

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Амурский государственный университет»

Кафедра английской филологии и перевода

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ДИСЦИПЛИНЫ

Интерпретация текста

основной образовательной программы по специальности
031001.65 «Филология»

Благовещенск 2012

УМКД разработан доцентом кафедры английской филологии и перевода,
кандидатом филологических наук Ма Татьяной Юрьевной

Рассмотрен и рекомендован на заседании кафедры английской филологии и
перевода 3 сентября 2012 г., протокол № 1

Зав. кафедрой _____ Т. Ю. Ма

УТВЕРЖДЕН

на заседании УМС специальности 031001.65 «Филология» 15 сентября 2012
г., протокол № 1

Председатель УМСС _____ Е. А. Оглезнева

СОДЕРЖАНИЕ

I.	Рабочая программа учебной дисциплины	4
II.	Методические указания (рекомендации)	10
	Методические указания для преподавателя	10
	Методические указания для студентов	10
	Методические указания к семинарским занятиям	10
	Методические указания по самостоятельной работе студентов	15
III.	Контроль знаний	16
IV.	Интерактивные технологии и инновационные методы, используемые в образовательном процессе	25

I. РАБОЧАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

Программа курса «Интерпретация текста» составлена на основе государственного образовательного стандарта специальности 031001.65 – «Филология». В соответствии с требованиями, предъявляемыми к преподаванию дисциплин по указанному направлению подготовки дипломированного специалиста, в программу вошли такие разделы как метод филологической интерпретации, типология текстов, текстовые категории, стилистические и выразительные средства, и др.

ЦЕЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ состоит в ознакомлении студентов с интерпретацией текста как направлением лингвистических исследований, объектом которых являются приемы и методы филологической интерпретации текста; во введении терминов и понятий, отражающих соответствующие аспекты данной дисциплины; в системном представлении понятийного аппарата и процедур анализа текста как процесса его всесторонней интерпретации.

ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ: совершенствование филологической подготовки студентов; формирование у студентов навыков интерпретации текста, работы с текстом как продуктом речемыслительной деятельности; установление межпредметных связей с другими дисциплинами лингвистического цикла.

2. МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ В СТРУКТУРЕ ООП ВПО

Курс «Интерпретация текста» входит в цикл **ОПД.Р.1 ООП ВПО** по направлению «Филология». Преподавание указанной дисциплины тесно связано с преподаванием других предметов профессионального и специального циклов: лингвистикой текста, практическим курсом первого и второго иностранного языка, теорией и практикой перевода, основами теории изучаемого языка, историей русской и зарубежной литературы, литературной критикой и методикой преподавания литературы, методикой преподавания иностранного языка.

3. ТРЕБОВАНИЯ К УРОВНЮ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

В результате изучения дисциплины студент должен:

о **знать** основные положения интерпретации текста как направления лингвистических исследований; термины и понятия, отражающие соответствующие аспекты данной дисциплины; принципы анализа и интерпретации речевых произведений и текстов разной функционально-стилевой и жанровой принадлежности;

- **уметь** применять на практике полученные знания (излагать собственное понимание текста и аргументировать интерпретацию прочитанного);
- **владеть** навыком филологической интерпретации текстов разных функциональных стилей.

4. СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Общая трудоемкость дисциплины составляет 108 часов, в том числе аудиторных – 36 часов занятий, самостоятельной работы – 72 часа.

№ п/п	Раздел дисциплины	Семестр	Неделя семестра	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в часах)				Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра)
				лекции	практические занятия	лабораторные	самостоятельная работа	
1	Предмет и метод филологической интерпретации текста	7	1-2		4		8	Опрос в ходе занятия
2	Функционально-стилевая и жанровая дифференциация текстов	7	3-4		4		8	Опрос в ходе занятия
3	Уровни анализа художественного текста	7	5-12		1		2	Опрос в ходе занятия
	Фонографический уровень анализа текста	7	7-8		1		2	Опрос в ходе занятия
	Лексический уровень анализа текста	7	9-10		7		14	Опрос в ходе занятия
	Синтаксический уровень анализа текста	7	11-12		7		14	Опрос в ходе занятия
4	Типы изложения	7	13-14		4		8	Опрос в ходе занятия
5	Понятие вертикального контекста	7	15-16		6		12	Опрос в ходе занятия
6	Текст и курс	7	17-18		2		4	Опрос в ходе занятия

5. СОДЕРЖАНИЕ РАЗДЕЛОВ И ТЕМ ДИСЦИПЛИНЫ

Темы практических занятий

Занятие № 1. Интерпретация текста как наука: предмет, задачи, методы исследования.

Занятие № 2. Жанрово-стилевая организация текста. Интерпретация художественного текста.

Занятия № 3. Уровни анализа текста. Фонографический уровень анализа текста.

Занятие № 4. Лексический уровень анализа текста.

Занятие № 5. Слово и его семантическая структура. Лексические стилистические средства.

Занятие № 6. Синтаксический уровень анализа текста. Лексико-синтаксические стилистические средства.

Занятие № 7. Типы изложения в тексте.

Занятие № 8. Вертикальный контекст как филологическая проблема. Фоновое знание.

Занятие № 9. Текст и дискурс.

6. САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Самостоятельная работа студентов по дисциплине «Интерпретация текста» направлена на углубленное изучение вопросов, охватывающих основное содержание курса, и применение в процессе интерпретации текстов разных функциональных стилей тех знаний, умений и навыков, которые были получены в ходе практических занятий.

В число видов работ, выполняемых студентами самостоятельно, входит работа с обязательной и дополнительной литературой, рекомендованной по курсу, подготовка сообщений для представления на занятиях, филологическая интерпретация предлагаемых для анализа отрывков из художественных, научных и публицистических текстов.

№	Раздел дисциплины	Форма (вид) самостоятельной работы	Трудоемкость в часах
1	2	3	4
1.	Предмет и метод филологической интерпретации текста	Работа с учебной литературой, справочниками, словарями, составление краткого конспекта статьи, систематизация лекционного материала	8
2.	Функционально-стилевая и жанровая дифференциация текстов	Работа с учебной литературой, систематизация лекционного материала, поиск ответов на заранее поставленные вопросы, выполнение практических заданий	8
3.	Уровни анализа художественного текста	Работа с учебной литературой, систематизация лекционного материала, поиск ответов на заранее поставленные вопросы, выполнение практических заданий	8
4.	Фонографический уровень анализа текста	Работа с учебной литературой, систематизация лекционного материала, поиск ответов на заранее поставленные вопросы, выполнение практических заданий	4
5.	Лексический уровень анализа текста	Работа с учебной литературой, систематизация лекционного материала, поиск ответов на заранее поставленные вопросы, выполнение практических заданий	4
6.	Синтаксический уровень анализа текста	Работа с учебной литературой, систематизация лекционного материала, поиск ответов на заранее поставленные вопросы, выполнение практических заданий	8
7.	Типы изложения	Работа с учебной литературой, систематизация лекционного материала, поиск ответов на заранее поставленные вопросы, выполнение практических заданий	8
8.	Понятие вертикального контекста	Работа с учебной литературой, систематизация лекционного материала, поиск ответов на заранее поставленные вопросы, выполнение практических заданий	8

9.	Текст и дискурс	Подготовка доклада, презентация, работа с учебной литературой	8
10.	Зачет	Работа со справочниками, словарями, учебной литературой, систематизация лекционного и практического материала, поиск ответов на вопросы к зачету	8
ИТОГО:			72

7. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В процессе преподавания дисциплины используются следующие образовательные технологии:

- *традиционные технологии*: семинарские занятия;
- *комбинированные технологии*: семинары в форме «круглого стола»; семинары-конференции.

8. ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ТЕКУЩЕГО КОНТРОЛЯ УСПЕВАЕМОСТИ, ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ ПО ИТОГАМ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Входящий контроль осуществляется в начале каждого практического занятия и нацелен на определение уровня владения студентами общенаучными понятиями и терминами, используемыми в ходе дальнейшего обсуждения темы: текст, категория, лингвистический анализ, информация, категория, жанр, пресуппозиции.

Текущий контроль осуществляется на занятиях в ходе представления студентами кратких сообщений по темам, предусмотренным программой, а также в ходе коллективного обсуждения дискуссионных вопросов и критической оценки анализа отрывков, предлагаемых для самостоятельного разбора.

ВХОДЯЩИЙ КОНТРОЛЬ

Примерные вопросы для осуществления входящего контроля знаний:

1. Что означает термин «интерпретация»?
2. В какой мере понятия семиотики литературы применимы к словесно-художественному творчеству?
3. Какие направления исследования текста объединены филологическим подходом?
4. В чем заключается основное отличие лингвистического анализа текста от анализа литературоведческого?
5. Что означает термин «вертикальный контекст»?

ИТОГОВЫЙ КОНТРОЛЬ

Требования к зачету

Итоговой формой контроля является зачет, проводимый в устной форме по вопросам, охватывающим основное содержание курса. Отметка «зачтено» выставляется при условии, что студент дает правильные ответы на два вопроса, предложенные экзаменатором.

Критерии оценки

Оценка «зачтено» предполагает глубокое знание теоретического материала, предусмотренного учебной программой; владение терминологией; умение иллюстрировать основные положения теории соответствующими примерами.

Оценка «не зачтено» выставляется в том случае, если содержание ответа не соответствует поставленному в билете вопросу или студент затрудняется дать ответ на поставленный вопрос; не владеет терминологией; не может проиллюстрировать основные положения теории примерами.

Примерный перечень вопросов к зачету

1. Понятие филологической интерпретации художественного текста. Связь интерпретации текста с другими науками.
2. Методы и виды анализа текста.
3. Соотношение понятий «текст» и «дискурс».
4. Понятие пресуппозиции.
5. Понятие вертикального контекста.
6. Понятие интертекстуальности.
7. Функции текста.
8. Единицы текста.
9. Функция текстового заголовка.
10. Функции имени собственного в тексте.
11. Ключевые слова в художественном тексте.
12. Функционально-стилевая дифференциация текстов.
13. Уровни анализа текста.
14. Фонографический уровень анализа текста.
15. Лексический уровень анализа текста.
16. Синтаксический уровень анализа текста.
17. Типы изложения.
18. Концептуальная структура текста.
19. Текстовые категории.
20. Идея произведения. Образ автора.

9. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

А) основная

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 496 с.

2. Ма, Т. Ю., Залесова, Н. М. Интерпретация текста [Электронный ресурс] : учеб. пособие / сост. : Т. Ю. Ма, Н. М. Залесова. – Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2012. – 143 с. (эл. б-ка АмГУ)

Б) дополнительная

1. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) [Текст] : учеб. Пособие / Е. Е. Анисимова. – М. : Академия, 2003. – 125 с.

2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – 7-е изд. – М. : Либерком, 2009. – 139 с.

3. Интерпретация текста [Текст] : учеб.-метод. Комплекс для спец. 031001 – Филология / АмГУ, ФФ; сост. Л. П. Докучаева. – Благовещенск : Изд-во Амур. Гос. Ун-та, 2007. – 15 с.

4. Кухаренко, В. А. Практикум по интерпретации текста [Текст] : учеб. пособие для пед. вузов по спец. «Иностр. языки» / В. А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1987. – 176 с.

5. Лукин, В. А. Художественный текст [Текст]: основы лингвистической теории. Аналитический минимум / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось-89, 2009. – 560 с.

6. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике [Текст]: учеб. пособие: доп. УМО / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2008. – 267 с.

7. Солганик, Г. Я. Стилистика текста [Текст] : учеб. пособие / Г. Я. Соганик. – 9-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 254 с.

Периодические издания

1. Вестник МГУ: Сер. 9 «Филология».

2. Вестник МГУ: Сер. 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация».

В) программное обеспечение и Интернет-ресурсы:

№	Наименование ресурса	Краткая характеристика
1	http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=5402	Библиотека научной и студенческой информации
2	http://study-english.info/article102.php	Статья И. В. Третьяковой «Интерпретация как способ понимания художественного текста»
3	http://stylistic-analysis.blogspot.com/p/blog-page_28.html	Образцы анализа художественных произведений на английском языке
4	http://window.edu.ru/window/library?p_rid=42096	Богин Г. И. Методологическое пособие по интерпретации художественного текста: для занимающихся иностранной филологией

10. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Практические занятия проводятся в аудитории, оснащенной мультимедийным оборудованием. Для проведения практических занятий, а также для самостоятельной работы студентов имеется раздаточный материал по темам, предусмотренным программой дисциплины.

II. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ (РЕКОМЕНДАЦИИ)

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Курс «Интерпретация текста» преподается студентам в течение одного семестра. Проблематика курса связана с содержанием как ряда ранее изученных теоретических дисциплин (философия, культурология, отечественная история, история зарубежной литературы), так и практических занятий (практический курс первого и второго иностранных языков, практикум по культуре речевого общения, введение в специальность и др.).

Основными формами аудиторной работы являются семинарские занятия. При подготовке к семинарскому занятию преподавателю необходимо уточнить план его проведения, продумать формулировки и содержание контрольных вопросов, дискуссионных вопросов, выносимых на обсуждение, ознакомиться с новыми публикациями по теме семинара.

В ходе семинара во вступительном слове преподаватель должен раскрыть теоретическую и практическую значимость темы семинарского занятия, определить порядок его проведения, время на обсуждение каждого учебного вопроса. Дать возможность выступить всем желающим, а также предложить выступить тем студентам, которые по тем или иным причинам пропустили лекционное занятие или не участвовали в дискуссии. Целесообразно в ходе обсуждения задавать выступающим и аудитории дополнительные и уточняющие вопросы с целью выяснения их позиций по существу обсуждаемых проблем. Для наглядности и закрепления изучаемого материала преподаватель может использовать таблицы, схемы, карты.

В заключительной части семинарского занятия следует подвести его итоги: дать объективную оценку выступлений каждого студента и учебной группы в целом. Раскрыть положительные стороны и недостатки проведенного семинарского занятия. Ответить на вопросы студентов. Назвать тему очередного занятия.

После каждого семинарского занятия сделать соответствующую запись в журналах учета посещаемости занятий студентами, выяснить у старост учебных групп причины отсутствия студентов на занятиях. Проводить групповые и индивидуальные консультации студентов по вопросам, возникающим у студентов в ходе их подготовки к текущей и промежуточной аттестации по учебной дисциплине, рекомендовать в помощь учебные и другие материалы, а также справочную литературу.

Подготовка и выступления студентов на семинарских занятиях предполагают не только изучение обязательной и дополнительной литературы по теме, но и выполнение практических заданий, в ходе которых отрабатываются знания, умения и навыки,

полученные в процессе освоения данного курса и изучения разных дисциплин гуманитарного и общепрофессионального циклов. Во время выступления студенты должны давать критическую оценку излагаемому материалу, стремиться высказывать собственное мнение, а также демонстрировать возможности практического использования полученных знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Изучение дисциплины «Интерпретация текста» рассчитано на 36 часов аудиторных занятий и 72 часа самостоятельной работы. Освоение дисциплины предполагает систематическое посещение занятий, активное участие в обсуждении тем, составляющих основное содержание курса, выполнение заданий, предусмотренных для самостоятельной работы.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К СЕМИНАРСКИМ ЗАНЯТИЯМ

В современной высшей школе семинар является одним из основных видов учебных занятий. Семинар в сравнении с другими формами обучения требует высокого уровня самостоятельности от студента, умения работать с несколькими источниками, осуществлять сравнение подходов, точек зрения и делать собственные обобщения и выводы.

При подготовке к семинару следует уточнить тему занятия, вопросы для обсуждения и (при наличии) контрольные вопросы, ознакомиться со списком рекомендуемой литературы, подготовить доклад или сообщение, выполнить практические задания. Для успешного освоения материала курса в целом, а также подготовки сообщений, докладов и презентаций необходимо знакомиться с первоисточниками и публикациями по изучаемой теме в учебной и научной литературе, в периодических изданиях, включая доступные Интернет-ресурсы.

В рамках семинарских занятий происходит более углубленное освоение тем курса, обсуждаются вопросы, выносимые на самостоятельное изучение, выполняются практические задания, направленные на выработку навыков интерпретации текстов разных функциональных стилей (в том числе в форме ролевых игр, «мозгового штурма», дискуссий и др.).

Семинар № 1. Интерпретация текста как наука: предмет, задачи, методы исследования.

1. Текст как объект филологического исследования.
2. Предмет, задачи, методы исследования текста.
3. Интерпретация текста как установление иерархии его частей.

Литература:

Основная

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – С. 14 – 29, 100 – 110, 402 – 486.

2. Ма, Т. Ю., Залесова, Н. М. Интерпретация текста [Электронный ресурс] : учеб. пособие / сост. : Т. Ю. Ма, Н. М. Залесова. – Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2012. – С. 4 – 10 (эл. б-ка АмГУ)

Дополнительная

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – 7-е изд. – М. : Либерком, 2009. – 139 с.

3. Интерпретация текста [Текст] : учеб.-метод. Комплекс для спец. 031001 – Филология / АмГУ, ФФ; сост. Л. П. Докучаева. – Благовещенск : Изд-во Амур. Гос. Ун-та, 2007. – 15 с.

4. Маслова, В. А. Современные направления в лингвистике [Текст]: учеб. пособие: доп. УМО / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2008. – 267 с.

Семинар № 2. Жанрово-стилевая организация текста. Интерпретация художественного текста.

1. Текст как объект стилистического анализа.
2. Текст как объект литературоведческого анализа.
3. Филологический анализ художественного текста.

Литература:

Основная

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – С. 50 – 74, 115 – 121.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – 7-е изд. – М. : Либерком, 2009. – 139 с.
3. Ма, Т. Ю., Залесова, Н. М. Интерпретация текста [Электронный ресурс] : учеб. пособие / сост. : Т. Ю. Ма, Н. М. Залесова. – Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2012. – С. 27 – 43 (эл. б-ка АмГУ)
4. Лукин, В. А. Художественный текст [Текст]: основы лингвистической теории. Аналитический минимум / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось-89, 2009. – С. 174 – 187, 241 – 317.

Дополнительная

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – 7-е изд. – М. : Либерком, 2009. – 139 с.
2. Интерпретация текста [Текст] : учеб.-метод. Комплекс для спец. 031001 – Филология / АмГУ, ФФ; сост. Л. П. Докучаева. – Благовещенск : Изд-во Амур. Гос. Ун-та, 2007. – 15 с.
3. Кухаренко, В. А. Практикум по интерпретации текста [Текст] : учеб. пособие для пед. вузов по спец. «Иностр. языки» / В. А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1987. – 176 с.
4. Лукин, В. А. Художественный текст [Текст]: основы лингвистической теории. Аналитический минимум / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось-89, 2009. – 560 с.
5. Солганик, Г. Я. Стилистика текста [Текст] : учеб. пособие / Г. Я. Соганик. – 9-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 254 с.

Семинар № 3. Уровни анализа текста. Фонографический уровень анализа текста.

1. Структура текста: его уровни и единицы.
2. Textoобразующие возможности «малых» текстовых единиц (фонема / звук).

Литература:

Основная

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – С. 212 – 270.
2. Лукин, В. А. Художественный текст [Текст]: основы лингвистической теории. Аналитический минимум / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось-89, 2009. – С. 174 – 187.

Дополнительная

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – 7-е изд. – М. : Либерком, 2009. – 139 с.
2. Интерпретация текста [Текст] : учеб.-метод. Комплекс для спец. 031001 – Филология / АмГУ, ФФ; сост. Л. П. Докучаева. – Благовещенск : Изд-во Амур. Гос. Ун-та, 2007. – 15 с.

3. Кухаренко, В. А. Практикум по интерпретации текста [Текст] : учеб. пособие для пед. вузов по спец. «Иностр. языки» / В. А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1987. – 176 с.
4. Солганик, Г. Я. Стилистика текста [Текст] : учеб. пособие / Г. Я. Солганик. – 9-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 254 с.

Семинар № 4. Лексический уровень анализа текста.

1. Textoобразующие возможности лексических единиц.
2. Типы лексической структуры текста.

Литература:

Основная

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – С. 275 – 283, 366 – 376.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – 7-е изд. – М. : Либерком, 2009. – 139 с.

Дополнительная

1. Интерпретация текста [Текст] : учеб.-метод. Комплекс для спец. 031001 – Филология / АмГУ, ФФ; сост. Л. П. Докучаева. – Благовещенск : Изд-во Амур. Гос. Ун-та, 2007. – 15 с.
2. Кухаренко, В. А. Практикум по интерпретации текста [Текст] : учеб. пособие для пед. вузов по спец. «Иностр. языки» / В. А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1987. – 176 с.
3. Солганик, Г. Я. Стилистика текста [Текст] : учеб. пособие / Г. Я. Солганик. – 9-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 254 с.

Семинар № 5. Слово и его семантическая структура. Лексические стилистические средства.

1. О соотношении понятий «содержание» – «информация» – «семантика» – смысл».
2. Понятие о смысловой структуре текста.
3. Соотношение лексической структуры текста с семантической и смысловой структурами.
4. Лексико-семантическая связность.

Литература:

Основная

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – С. 343 – 366.
2. Лукин, В. А. Художественный текст [Текст]: основы лингвистической теории. Аналитический минимум / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось-89, 2009. – С. 37 – 44.

Дополнительная

1. Интерпретация текста [Текст] : учеб.-метод. Комплекс для спец. 031001 – Филология / АмГУ, ФФ; сост. Л. П. Докучаева. – Благовещенск : Изд-во Амур. Гос. Ун-та, 2007. – 15 с.
2. Кухаренко, В. А. Практикум по интерпретации текста [Текст] : учеб. пособие для пед. вузов по спец. «Иностр. языки» / В. А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1987. – 176 с.

Семинар № 6. Синтаксический уровень анализа текста. Лексико-синтаксические стилистические средства.

1. Textoобразующие возможности предложений / высказываний.
2. Textoобразующие возможности сложного синтаксического целого.

Литература:

Основная

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – С. 343 – 366, 473 – 475.

Дополнительная

1. Интерпретация текста [Текст] : учеб.-метод. Комплекс для спец. 031001 – Филология / АмГУ, ФФ; сост. Л. П. Докучаева. – Благовещенск : Изд-во Амур. Гос. Ун-та, 2007. – 15 с.

2. Кухаренко, В. А. Практикум по интерпретации текста [Текст] : учеб. пособие для пед. вузов по спец. «Иностр. языки» / В. А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1987. – 176 с.

Семинар № 6. Типы изложения в тексте.

1. Текст как форма коммуникации.
2. Описание, повествование, рассуждение, инструктирование.
3. Связь типов изложения с текстовыми категориями.
4. Типы изложения и авторский замысел.

Литература:

Основная

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – С. 106 – 126, 158 – 188.

2. Лукин, В. А. Художественный текст [Текст]: основы лингвистической теории. Аналитический минимум / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось-89, 2009. – С. 271 – 294.

Дополнительная

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – 7-е изд. – М. : Либерком, 2009. – 139 с.

2. Интерпретация текста [Текст] : учеб.-метод. Комплекс для спец. 031001 – Филология / АмГУ, ФФ; сост. Л. П. Докучаева. – Благовещенск : Изд-во Амур. Гос. Ун-та, 2007. – 15 с.

3. Кухаренко, В. А. Практикум по интерпретации текста [Текст] : учеб. пособие для пед. вузов по спец. «Иностр. языки» / В. А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1987. – 176 с.

Семинар № 7. Вертикальный контекст как филологическая проблема. Фоновое знание.

1. Экстралингвистические параметры анализа текста.
2. Понятие пресуппозиции.
3. Понятие вертикального контекста.

Литература:

Основная

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – С. 50 – 74, 115 – 121.

2. Ма, Т. Ю., Залесова, Н. М. Интерпретация текста [Электронный ресурс] : учеб. пособие / сост. : Т. Ю. Ма, Н. М. Залесова. – Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2012. – С. 21 – 39, 58 – 70 (эл. б-ка АмГУ)

3. Лукин, В. А. Художественный текст [Текст]: основы лингвистической теории. Аналитический минимум / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось-89, 2009. – С. 100 – 120.

Дополнительная

1. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) [Текст] : учеб. Пособие / Е. Е. Анисимова. – М. : Академия, 2003. – 125 с.

2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – 7-е изд. – М. : Либерком, 2009. – 139 с.

3. Интерпретация текста [Текст] : учеб.-метод. Комплекс для спец. 031001 – Филология / АмГУ, ФФ; сост. Л. П. Докучаева. – Благовещенск : Изд-во Амур. Гос. Ун-та, 2007. – 15 с.

4. Кухаренко, В. А. Практикум по интерпретации текста [Текст] : учеб. пособие для пед. вузов по спец. «Иностр. языки» / В. А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1987. – 176 с.

Семинар № 9. Текст и дискурс.

1. Проблема определения признаков текста.

2. Системные признаки текста.

3. Цельность и связность текста.

4. Текст и дискурс.

Литература:

Основная

1. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – С. 131 – 151.

2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – 7-е изд. – М. : Либерком, 2009. – 139 с.

3. Ма, Т. Ю., Залесова, Н. М. Интерпретация текста [Электронный ресурс] : учеб. пособие / сост. : Т. Ю. Ма, Н. М. Залесова. – Благовещенск: Изд-во Амур. гос. ун-та, 2012. – С. 70 – 90 (эл. б-ка АмГУ)

3. Лукин, В. А. Художественный текст [Текст]: основы лингвистической теории. Аналитический минимум / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ось-89, 2009. – С. 100 – 120.

Дополнительная

1. Интерпретация текста [Текст] : учеб.-метод. Комплекс для спец. 031001 – Филология / АмГУ, ФФ; сост. Л. П. Докучаева. – Благовещенск : Изд-во Амур. Гос. Ун-та, 2007. – 15 с.

2. Солганик, Г. Я. Стилистика текста [Текст] : учеб. пособие / Г. Я. Солганик. – 9-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 254 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ

Наряду с аудиторными занятиями большую роль в овладении содержанием курса, а также в активизации научного творчества играют различные формы самостоятельной деятельности студентов.

Самостоятельная работа обеспечивает активное участие студента в различных формах аудиторных занятий, на которых, в свою очередь, происходит формирование начальных навыков самостоятельной деятельности – в ходе выполнения практических заданий, обсуждении вопросов для углубленного изучения, дискуссий по проблемам межкультурной коммуникации, которые не имеют однозначного решения в современной науке.

Самостоятельная работа студентов по дисциплине «Интерпретация текста» направлена прежде всего на углубленное изучение теоретических вопросов, охватывающих основное содержание курса. В число видов работ, выполняемых

студентами самостоятельно, входит работа с обязательной и дополнительной литературой, рекомендованной по курсу, подготовка сообщений для представления на занятиях, анализ проблемных ситуаций, предлагаемых для самостоятельного изучения в аудитории и последующего коллективного обсуждения.

При подготовке к семинарским занятиям помимо литературы, перечисленной в качестве основной к каждому из них, студентам рекомендуется изучить периодические издания, в которых освещаются вопросы теории текста, интерпретации текста, филологического (лингвистического, стилистического) анализа текста.

В процессе реферирования научной литературы студенты должны не только получить представление об основных разделах интерпретации текста как науки и учебной дисциплины с целью презентации докладов на семинарских занятиях, но и овладеть специальной терминологией и научиться использовать ее в речи.

Итоги самостоятельной работы студенты представляют на семинарских занятиях в форме докладов, в ходе обсуждения вопросов для углубленного изучения, на консультациях в форме обсуждения содержания изученного материала с преподавателем.

Контроль степени освоения дисциплины носит комплексный характер и осуществляется в различных формах: опрос в ходе занятия, ответы на вопросы для углубленного изучения (контрольные вопросы, вопросы для самопроверки), выполнение практических заданий. Контролю подлежат, таким образом, не только теоретические знания по дисциплине, но и степень сформированности практических навыков, которые требуются для решения поставленных в ходе семинарских занятий задач, а также способность к анализу и синтезу полученных знаний, качество подготовки и презентации материала.

К моменту окончания курса студент должен знать основные разделы интерпретации текста как науки, ее объект, предмет и методы исследования, терминологический аппарат, важнейшие работы, созданные в рамках теории текста и анализа дискурса, а также в смежных дисциплинах (лингвистический анализ текста, теория литературы, введение в литературоведение), в которых вопросам интерпретации текста также уделяется внимание исследователей.

Студент должен уметь вести дискуссию по вопросам, отражающим основное содержание курса, осуществлять филологический (лингвистический, стилистический, литературоведческий) анализ текстов разных функциональных стилей, использовать полученные в ходе освоения дисциплины знания в профессиональной деятельности.

Студент должен свободно владеть основными терминами и понятиями, которые составляют методологическую основу курса, навыком критического анализа научной литературы, посвященной проблемам интерпретации текстов, и навыком поиска новой информации с целью ее использования в практике самостоятельной интерпретации текстов разных функциональных стилей.

IV. КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ

Образец текста для анализа

**ANN BEATTIE
SNOW**

I remember the cold night you brought in a pile of logs and a chipmunk jumped off as you lowered your arms. "What do you think *you're* doing in here?" you said, as it ran through the living room. It went through the library and stopped at the front door as though it knew the house well. This would be difficult for anyone to believe, except perhaps as the subject of a poem. Our first week in the house was spent scraping, finding some of the house's secrets, like wallpaper underneath wallpaper. In the kitchen, a pattern of white-gold trellises supported purple grapes as

big and round as Ping-Pong balls. When we painted the walls yellow, I thought of the bits of grape that remained underneath and imagined the vine popping through, the way some plants can tenaciously push through anything. The day of the big snow, when you had to shovel the walk and couldn't find your cap and asked me how to wind a towel so that it would stay on your head – you, in the white towel turban, like a crazy king of snow. People liked the idea of our being together, leaving the city for the country. So many people visited, and the fireplace made all of them want to tell amazing stories: the child who happened to be standing on the right corner when the door of the ice-cream truck came open and hundreds of Popsicles crashed out; the man standing on the beach, sand sparkling in the sun, one bit glinting more than the rest, stooping to find a diamond ring. Did they talk about amazing things because they thought we'd turn into one of them? Now I think they probably guessed it wouldn't work. It was as hopeless as giving a child a matched cup and saucer. Remember the night, out on the lawn, knee-deep in snow, chins pointed at the sky as the wind whirled down all that whiteness? It seemed that the world had been turned upside down, and we were looking into an enormous field of Queen Anne's lace. Later, headlights off, our car was the first to ride through the newly fallen snow. The world outside the car looked solarized.

You remember it differently. You remember that the cold settled in stages, that a small curve of light was shaved from the moon night after night, until you were no longer surprised the sky was black, that the chipmunk ran to hide in the dark, not simply to a door that led to its escape. Our visitors told the same stories people always tell. One night, giving me a lesson in storytelling, you said, "Any life will seem dramatic if you omit mention of most of it."

This, then, for drama: I drove back to that house not long ago. It was April, and Allen had died. In spite of all the visitors, Allen, next door, had been the good friend in bad times. I sat with his wife in their living room, looking out the glass doors to the backyard, and there was Allen's pool, still covered with black plastic that had been stretched across it for winter. It had rained, and as the rain fell, the cover collected more and more water until it finally spilled onto the concrete. When I left that day, I drove past what had been our house. Three or four crocuses were blooming in the front – just a few dots of white, no field of snow. I felt embarrassed for them. They couldn't compete.

This is a story, told the way you say stories should be told: Somebody grew up, fell in love, and spent a winter with her lover in the country. This, of course, is the barest outline, and futile to discuss. It's as pointless as throwing birdseed on the ground while snow still falls fast. Who expects small things to survive when even the largest get lost? People forget years and remember moments. Seconds and symbols are left to sum things up: the black shroud over the pool. Love, in its shortest form, becomes a word. What I remember about all that time is one winter. The snow. Even now, saying "snow", my lips move so that they kiss the air.

No mention has been made of the snowplow that seemed always to be there, scraping snow off our narrow road – an artery cleared, though neither of us could have said where the heart was.

FIRST READING

A. Thinking about the Story

Did you find yourself hoping the lovers would get together again? Were your responses to the story influenced by any love affairs you have had?

B. Understanding the Plot

1. Who is the narrator of the story?
2. Whom is the narrator addressing?
3. Why is the narrator telling the story?
4. What did the couple first do on moving into the house?
5. What did the friends' fireside stories have in common? How do the two lovers react to the stories?

6. Explain the sentence: “Now I think they probably guessed it wouldn't work.” How does the comparison that follows that statement help to illustrate what the narrator is saying?
7. What does the man mean when he says: “Any life will seem dramatic if you omit mention of most of it”? What does this statement tell you about him?
8. Who is Allen? How did his friendship differ from the other friends who visited that winter?
9. In what seasons does the story take place? What important event in the narrator's life occurs in each season?
10. Think about what you have learned about the lovers. Make a list of adjectives to describe each person.

SECOND READING

A. Exploring Themes

You are now ready to reread “Snow.” Look at how Beattie has created a kind of prose poem. The story is rich in atmosphere and imagery that help create the narrator's mood.

1. What is the importance of the chipmunk to the story?
2. What do the activities of scraping off the wallpaper at the beginning of the story and scraping off the snow at the end of the story have in common? How do these two activities relate to the central theme of the story?
3. What two elements are compared in the metaphor in the last lines of the story? Explain the metaphor as fully as possible.
4. With what is the vine at the beginning of the story linked later in the story? What do you think is the thematic point of the comparison?
5. What image does the black plastic covering Allen's pool evoke? How does this image reflect a theme of the story?
6. What part does memory play in the story?
7. Think of all the associations you have with the word *snow*, as well as the particular ways the author uses snow as metaphor and symbol. Explain as fully as possible the role of snow in the story.

Образец текста для самостоятельного изучения

РАССКАЗ “A ROSE FOR EMILY” КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ЧТЕНИЯ

Назарова Т. Б. Филология и семиотика. Современный английский язык: учеб. пособие / Т. Б. Назарова. – 2-е изд., испр. – М. : Высш. шк., 2003. – С. 148 – 158.

<...> Рассказ "A Rose for Emily" – один из самых известных рассказов Фолкнера. Обратимся к материалу и постараемся показать, как семиотический метод связан с филологическим пониманием этого художественного произведения. Понимание эстетически организованного единства – это движение от «предварительного» понимания, задающего смысл предмета понимания как целого, к анализу его частей и достижению более глубокого и полного понимания, в котором смысл целого подтверждается смыслом частей, а смысл частей – смыслом целого. Для обозначения тех эстетически значимых частей, на которые нам приходится членить текст и которые имеют существенное значение для филологического понимания развернутого произведения речи, мы используем термин «опорная ситуация», соответствующий англоязычным терминам *fulcrum* и *boundaried space*.

Начнем с заглавия “A Rose for Emily”. Предполагается, что с самых первых шагов в чтении рассказа мы должны осуществить «когнитивное манипулирование» уже имеющимися значениями с целью синтеза нового содержания. В противном случае мы

оказываемся не в состоянии «снять» противоречие между в целом положительным значением названия («Роза для Эмили») и противоположным этому, на первый взгляд, содержанием рассказа. Фолкнер сам не отрицал аллегоричности названия: «... перед нами – трагедия женщины..., мне жалко эту женщину, и названием рассказа я как бы приветствую ее, подобно тому, как отдают честь рукой; женщинам в таких случаях преподносят розу...». Таким образом, «отвлечение» от непосредственного (семантического, предметно-вещественного, лексического) значения составляющих заглавие слов помогает нам увидеть в словосочетании “A Rose for Emily” знак авторского отношения к персонажу, специфический семантико-стилистический смысл, служащий ключом к пониманию всего рассказа.

Так же, как и в случае названия, мы приходим к пониманию развернутого произведения речи путем «смещения» отдельных его частей и постепенного «отвлечения» от «рассказа ужасов», который мы находим на семантическом уровне, когда ограничиваем себя сюжетом и действием, описанным Фолкнером. «Освободив» заглавие от предметно-вещественного значения, мы начинаем движение по тексту, разные части которого характеризуются разной степенью «отвлеченности» («смещения»).

Первый абзац текста на семантическом уровне представляет собой описание похорон Эмили, куда собрался весь город: «When Miss Emily Grierson died, our whole town went to her funeral: the men through a sort of respectful affection for a fallen monument, the women mostly out of curiosity to see the inside of her house, which no one save an old manservant – a combined gardener and cook – had seen in at least ten years».

Мужчин привело «смешанное чувство уважения и симпатии к рухнувшему монументу», «женщин – любопытство и желание проникнуть в дом, куда уже по меньшей мере лет десять не ступала нога человека». Семантически – это констатация факта. Вдумываясь в текст и «читая между строк», мы на каком-то этапе воспринимаем более общее содержание, стоящее за этим фрагментом текста: чрезвычайно важное для авторского намерения противопоставление Эмили – ее окружение («человек в конфликте с собой, с себе подобными, с окружением» – У. Фолкнер). С лингвопоэтической точки зрения этот семантико-стилистический смысл передается различными коннотативными словосочетаниями, например: “a sort of respectful affection for a fallen monument”.

Не менее интересен в этом плане следующий абзац, который так же, как и предыдущий, представляет собой эстетически значимый отрезок текста – описание дома, в котором проживает Эмили Грирсон: «It was a big, squarish frame house that had once been white, decorated with cupolas and spires and scrolled balconies in the heavily lightsome style of the seventies, set on what had once been our most select street. But garages and cotton gins had encroached and obliterated even the august names of that neighborhood; only Miss Emily's house was left, lifting its stubborn and coquettish decay above the cotton wagons and the gasoline pumps – an eyesore among eyesores».

Адекватное понимание этого отрывка текста требует от читателя метонимического «смещения»: семантическому описанию дома («Большой квадратный каркасный дом со следами давней побелки, построенный в легкомысленном духе семидесятых годов, с куполами, шпилями, балконами с завитушками...») «сообщается переносный смысл» (У. Фолкнер). Слова автора о том, что «старомодный дом Грирсонов по-прежнему горделиво и упрямо возвышался над фургонами с хлопком и бензозаправочными станциями, словно отвечая вызовом на брошенный вызов» (“... only Miss Emily's house was left, lifting its stubborn and coquettish decay above the cotton wagons and the gasoline pumps – an eyesore among eyesores”), являются еще одной вариацией на тему противопоставления Эмили – ее окружение, о котором говорилось выше. Эмили – типично «южный» мотив: «еще одна из хорошо знакомых читателям Фолкнера попыток любыми средствами удержать неостановимо текущее время, повернуть не зависящий от человека ход событий вспять, уверить самого себя, что происходившее не происходило, что «этого» никогда не было».

Продолжение второго абзаца убеждает нас в том, что Эмили Гривсон удается «повернуть не зависящий от человека ход событий вспять»: «And now Miss Emily had gone to join the representatives of those august names that lay in the cedar-bemused cemetery among the ranked and anonymous graves of Union and Confederate soldiers who fell at the battle of Jefferson».

Эмили нет в живых, но она занимает свое место в городском пантеоне среди солдат федеральной армии и конфедератов, павших в битве при Джефферсоне. Эмили выстояла, она «торжествует», она становится частью истории Джефферсона.

По существу в заглавии и в первых двух абзацах автор вводит то наиболее существенное семантико-стилистическое содержание, вокруг которого построен весь рассказ. В дальнейшем изложении осуществляется лингвопоэтическая вариация на тему эстетически значимого противопоставления Эмили – ее окружение. Описанная в рассказе старая женщина упрямо сопротивляется духу перемен в столице Йокнапатофы Джефферсоне: во всем, до мелочей, до запрета прибить к своей калитке почтовый ящик, до нежелания уплачивать налоги, поддерживать какой-либо контакт с внешним миром. За всеми этими детально описанными в рассказе моментами – фолкнеровский герой «в конфликте с собой, с себе подобными, с окружением», «стремление человека бороться со своей природой, со своей совестью».

«Alive, Miss Emily had been a tradition, a duty, and a care; a sort of hereditary obligation upon the town, dating from that day in 1894 when Colonel Sartoris, the mayor – he who fathered the edict that no Negro woman should appear on the streets without an apron – remitted her taxes, the dispensation dating from the death of her father on into perpetuity. Not that Miss Emily would have accepted charity. Colonel Sartoris invented an involved tale to the effect that Miss Emily's father had loaned money to the town, which the town, as a matter of business, preferred this way of repaying. Only a man of Colonel Sartoris' generation could have invented it, and only a woman could have believed it».

В лингвопоэтическом плане рассматриваемый отрывок основывается на синонимической конденсации – сближении по смыслу сопологаемых в речи слов: “a tradition, a duty, and a care”; особого внимания заслуживает эмоционально-оценочное словосочетание “a sort of hereditary obligation upon the town”.

В рассказе описывается несколько ситуаций, связанных с налоговой декларацией (“tax notice”):

«When the next generation, with its more modern ideas, became mayors and aldermen, this arrangement created some little dissatisfaction. On the first of the year they mailed her a tax notice. February came, and there was no reply. They wrote her a formal letter, asking her to call at the sheriff's office at her convenience. A week later the mayor wrote her himself, offering to call or to send his car for her, and received in reply a note on paper of an archaic shape, in a thin, flowing calligraphy in faded ink, to the effect that she no longer went out at all. The tax notice was also enclosed, without comment».

«They called a special meeting of the Board of Aldermen. A deputation waited upon her, knocked at the door through which no visitor had passed since she ceased giving china-painting lessons eight or ten years earlier. They were admitted by the old Negro into a dim hall from which a stairway mounted into still more shadow. It smelled of dust and disuse – a close, dank smell. The Negro led them into the parlor. It was furnished in heavy, leather-covered furniture. When the Negro opened the blinds of one window, a faint dust rose sluggishly about their things, spinning with slow motes in the single sun-ray. On a tarnished gilt easel before the fireplace stood a crayon portrait of Miss Emily's father».

Эмили категорически отказывается от уплаты налогов (“The tax notice was also enclosed, without comment.”). Очень показательна в этом отношении ее речевая характеристика:

Her voice was dry and cold. “I have no taxes in Jefferson. Colonel Sartoris explained it to me. Perhaps one of you can gain access to the city records and satisfy yourselves.”

“But we have. We are the city authorities, Miss Emily. Didn’t you get a notice from the sheriff, signed by him?”

“I received a paper, yes,” Miss Emily said. “Perhaps he considers himself the sheriff. ... I have no taxes in Jefferson.”

“But there is nothing in the books to show that, you see. We must go by the –”

“See Colonel Sartoris. I have no taxes in Jefferson.” “But, Miss Emily –”

“See Colonel Sartoris.” (Colonel Sartoris had been dead almost ten years.) “I have no taxes in Jefferson. Tobe!” The Negro appeared. “Show these gentlemen out.”

Как следует из приведенного материала, в лингвопоэтическом плане речевой портрет Эмили создается короткими, категоричными, повторяющимися предложениями, включающими весьма ограниченный набор слов. Она не желает поддерживать контакт с окружающим ее миром.

Количество невероятных ситуаций, создаваемых творческим воображением автора, требует от читателя умения увидеть за многообразием проявлений конфликта Эмили с окружающей ее действительностью и разнообразием вполне конкретных способов лингвопоэтического выражения фолкнеровский семантико-стилистический смысл: «человек в конфликте с собой, с себе подобными, с окружением».

Фолкнер идет к воплощению этого семантико-стилистического содержания по восходящей, постепенно и планомерно: от ситуаций, связанных с налоговой декларацией и почтовым ящиком, к более сложным обстоятельствам, в которых Эмили Грирсон также проявляет неслыханное упорство, настойчивость и сопротивление. Примером постепенного движения автора к высшей точке своего повествования служит диалог Эмили с аптекарем:

“I want some poison,” she said to the druggist. She was over thirty then, still a slight woman, though thinner than usual, with cold, haughty black eyes in a face the flesh of which was strained across the temples and about the eyesockets as you imagine a lighthouse-keeper’s face ought to look. “I want some poison,” she said.

“Yes, Miss Emily. What kind? For rats and such? I’d recom –”

“I want the best you have. I don’t care what kind.”

The druggist named several. “They’ll kill anything up to an elephant. But what you want is –”

“Arsenic,” Miss Emily said. “Is it a good one?”

“Is ... arsenic? Yes, ma’am. But what you want –”

“I want arsenic.”

The druggist looked down at her. She looked back at him, erect, her face like a strained flag. “Why, of course,” the druggist said. “If that’s what you want. But the law requires you to tell what you are going to use it for.”

Следующее за диалогом описание Эмили и того, как она воздействует на собеседника, дополняет и развивает наши представления об особенностях характера героини рассказа: «Miss Emily just stared at him, her head tilted back in order to look at him eye for eye, until he looked away and went and got the arsenic and wrapped it up. The Negro delivery boy brought her the package; the druggist didn’t come back. When she opened the package at home there was written on the box, under the skull and bones: “For rats”».

Другим примером бескомпромиссности Эмили служит настойчивость, с которой она нарушает “кодекс чести” (*noblesse oblige*), «принимая всерьез северянина, да к тому же еще и поденщика» («настоящая леди даже в несчастье не должна забывать о кодексе чести»): мисс Эмили стали видеть по воскресеньям на прогулке с Гомером Бэрроном – настоящим янки, «темноволосым, крупным, жадным до работы мужчиной с зычным голосом и совсем светлыми на загорелом лице глазами»:

When she had first begun to be seen with Homer Barron, we had said, “She will marry him.” Then we said, “She will persuade him yet,” because Homer himself had remarked – he liked men, and it was known that he drank with the younger men in the Elk’s Club – that he was

not a marrying man. Later we said, "Poor Emily," behind the jalousies as they passed on Sunday afternoon in the glittering buggy, Miss Emily with her head high and Homer Barron with his hat cocked and a cigar in his teeth, reins and whip in a yellow glove.

Then some of the ladies began to say that it was a disgrace to the town and a bad example to the young people. The men did not want to interfere, but at last the ladies forced the Baptist minister – Miss Emily's people were Episcopal – to call upon her. He would never divulge what happened during that interview, but he refused to go back again. The next Sunday they again drove about the streets, and the following day the minister's wife wrote to Miss Emily's relations in Alabama.

She carried her head high enough – even when we believed that she was fallen. It was as if she demanded more than ever the recognition of her dignity as the last Grierson; as if it had wanted that touch of earthiness to reaffirm her imperiousness. Like when she bought the rat poison, the arsenic. That was over a year after they had begun to say "Poor Emily" and while the two female cousins were visiting her.

В лингвопоэтическом плане особого внимания заслуживает деталь, которая настойчиво подчеркивается автором – «мисс Эмили с гордо поднятой головой»: "Miss Emily with her head high", "She carried her head high enough".

В рассматриваемом развернутом произведении речи развиваются, как бы параллельно, две семантико-стилистические линии: противопоставление Эмили окружающим ее людям, сопротивление объективным обстоятельствам, с одной стороны, и авторская вера в то, что она выстоит, восторжествует («Я убежден, что человек не только выстоит, он восторжествует»), с другой стороны. Эти два семиотических плана накладываются один на другой в начале рассказа (см. второй абзац). В дальнейшем повествовании два плана развиваются в определенном смысле самостоятельно: первый опирается на описание различных конкретных ситуаций ("tax notice", "the smell", "the poison") и требует от читателя способности «отвлекать» это весьма существенное семантико-стилистическое содержание от разных отрезков непосредственно данного ему художественного текста; второй план воплощается в некоторых высказываниях самого автора в адрес Эмили, например описание Эмили, принимающее форму сравнения:

She was sick for a long time. When we saw her again, her hair was cut short, making her look like a girl, with a vague resemblance to those angels in colored church windows – sort of tragic and serene.

As they recrossed the lawn, a window that had been dark was lighted and Miss Emily sat in it, the light behind her, and her upright torso motionless as that of an idol.

Now and then we would see her in one of the downstairs windows – she had evidently shut up the top floor of the house – like the carved torso of an idol in a niche, looking or not looking at us, we could never tell which. Thus she passed from generation to generation – dear, inescapable, impervious, tranquil, and perverse.

Во всех трех эстетически значимых отрезках (bounded spaces) проявляется авторское понимание, сочувствие и сострадание по отношению к героине.

Особое значение в семиотическом плане приобретает заключительная часть рассказа. Характерный для Фолкнера лингвопоэтический прием «вариации на тему» достигает в этой части рассказа своей высшей точки. Представляется целесообразным выделить три опорные семантико-стилистические ситуации, соответствующие в синтагматическом построении текста трем отрывкам:

The Negro met the first of the ladies at the front door and let them in with their hushed, sibilant voices and their quick, curious glance, and then he disappeared. He walked right through the house and out the back and was not seen again.

The two female cousins came at once. They held the funeral on the second day, with the town coming to look at Miss Emily beneath a mass of bought flowers, with the crayon face of her father musing profoundly above the bier and the ladies sibilant and macabre; and the very old men – some in their brushed Confederate uniforms – on the porch and the lawn, talking of Miss

Emily as if she had been a contemporary of theirs, believing that they had danced with her and courted her perhaps, confusing time with its mathematical progression, as the old do, to whom all the past is not a diminishing road, but, instead, a huge meadow which no winter ever quite touches, divided from them now by the narrow bottleneck of the most recent decade of years.

Already we knew that there was one room in that region above stairs which no one had seen in forty years, and which would have to be forced. They waited until Miss Emily was decently in the ground before they opened it.

The violence of breaking down the door seemed to fill this room with pervading dust. A thin, acid pall as of the tomb seemed to lie everywhere upon this room decked and furnished as for a bridal: upon the valance curtains of faded rose color, upon the rose-shaded lights, upon the dressing table, upon the delicate array of crystal and the man's toilet things backed with tarnished silver, silver so tarnished that the monogram was obscured. Among them lay a collar and tie, as if they had just been removed, which, lifted, left upon the surface a pale crescent in the dust. Upon a chair hung the suit, carefully folded; beneath it the two mute shoes and the discarded socks.

The man himself lay in the bed.

For a long while we just stood there, looking down at the profound and fleshless grin. The body had apparently once lain in the attitude of an embrace, but now the long sleep that outlasts love, that conquers even the grimace of love, had cuckolded him. What was left of him, rotted beneath what was left of the nightshirt, had become inextricable from the bed in which he lay; and upon him and upon the pillow beside him lay that even coating of the patient and biding dust.

Then we noticed that in the second pillow was the indentation of a head. One of us lifted something from it, and leaning forward, that faint and invisible dust dry and acrid in the nostrils, we saw a long strand of iron-gray hair.

Первая из трех выделенных нами опорных семиотических ситуаций требует ретроспективного взгляда на предыдущие части повествования:

When Miss Emily Grierson died, our whole town went to her funeral: the men through a sort of respectful affection for a fallen monument, the women mostly out of curiosity to see the inside of her house, which no one save an old manservant – a combined gardener and cook – had seen in at least ten years.

They were admitted by the old Negro into a dim hall from which a stairway mounted into still more shadow. It smelled of dust and disuse – a close, том, что человек не только выстоит, он восторжествует. Действительно, об Эмили вспоминают с теплотой и нежностью, она – неотъемлемая часть истории города: "... and the very old men – some in their brushed Confederate uniforms – on the porch and the lawn, talking of Miss Emily as if she had been a contemporary of theirs, believing that they had danced with her and courted her perhaps, confusing time with its mathematical progression, as the old do, to whom all the past is not a diminishing road, but, instead, a huge meadow which no winter ever quite touches, divided from them now by the narrow bottleneck of the most recent decade of years."

Третий отрывок начинается словами "Already we knew that there was one room..."; он завершает повествование; в нем «отвлечение» от «рассказа ужасов» должно достигнуть кульминационной точки. Неожиданный и, на первый взгляд, пугающий финал рассказа – кости мертвеца, сорок лет пролежавшие на кровати в комнате, куда никто не входил, а рядом седая прядь волос Эмили Грирсон, хранящаяся в изголовье давно скончавшегося возлюбленного:

Then we noticed that in the second pillow was the indentation of a head. One of us lifted something from it, and leaning forward, that faint and invisible dust dry and acrid in the nostrils, we saw a long strand of iron-gray hair.

У. Фолкнер так комментирует конец рассказа, намеренно не открывая того «высокого переносного смысла», который сообщается им читателю в иносказательной форме: «... она (Эмили – Т. Н.) встретила мужчину, но, вероятно, потому, что она плохо

разбиралась в людях, выбор Эмили оказался неудачным – избранник решил ее бросить. Ее утрата означала для нее конец всего, ибо на ее долю не оставалось ничего – только старость и одиночество; и, пока у нее все же «что-то» было, она стремилась удержать это «что-то» любой ценой».

Противопоставление Эмили – ее окружение снимается к концу рассказа в пользу Эмили, которая занимает свое место в городском пантеоне среди солдат федеральной армии и конфедератов, павших в битве при Джефферсоне. Эмили выстояла, она «торжествует», она становится частью истории Джефферсона.

В лингвопоэтическом плане этот семантико-стилистический смысл передается заключительной строкой рассказа: “and leaning forward ... we saw a long strand of iron-gray hair”.

Анализируя рассказ “A Rose for Emily”, мы преследовали несколько целей. Прежде всего хотелось показать, как можно достичь понимания текста, опираясь на наши фоновые знания и представления об авторе и его творчестве. Необходимым условием процесса понимания был лингвопоэтический анализ различных отрезков текста. Диалектика глобальности и расчлененности служила основой отвлечения от текста тех наиболее общих содержаний, которые в самом произведении и в контексте всего творчества У. Фолкнера могут связываться с различными способами лингвистического выражения. Мы считаем вполне целесообразным использование в этом случае термина «семиотика», так как отвлекаемые нами от текста рассказа обобщенные типы «содержаний» не связаны с каким-то одним языковым выражением повторяющейся закономерной связью. Их онтология носит семиотический характер: обобщенные «значения» обладают способностью связываться по воле автора с самыми разными отрезками текста. Отвлечение этих «значений» – планомерный процесс, основывающийся на детальном лингвопоэтическом анализе текста. Начиная с семантики, раскрывая мета-семиотическую нагруженность тех или иных способов выражения и их реальное участие в передаче эстетически организованного содержания, мы на завершающем этапе восприятия художественного произведения можем вполне обоснованно представить его смысл в виде обобщенных «содержаний», отвлеченных нами от данного конкретного текста с учетом известных нам элементов глобального вертикального контекста и результатов лингвопоэтического анализа. Автору учебного пособия представляется, что «семиотика» рассказа “A Rose for Emily” есть конечный итог всех наших исследовательских и читательских усилий: наиболее общая картина воспринятых нами обобщенных типов содержания, не сводимых к сумме значений составляющих текст слов и метасемиотических коннотаций, приобретаемых ими в речи; наиболее обобщенный перечень «тем» (противопоставлений, смыслов), отвлекаемых нами от данного конкретного текста и связанных со всем творчеством У. Фолкнера. Инвариантные содержания, предлагаемые на завершающем этапе анализа рассказа, не носят универсального характера. Они также не могут мыслиться в качестве ограниченного перечня имманентных тем. Как уже подчеркивалось выше, понимание художественного произведения – сложный непрерывный процесс, обусловленный не только личностью писателя, но и личностью воспринимающего его читателя.

Примерный перечень вопросов для проверки

1. Какое произведение является объектом анализа в данной работе?
2. Какой метод использует автор с целью раскрытия эстетического потенциала, замысла художественного произведения?
3. В чем заключается предлагаемый автором метод работы с текстом?
4. Назовите ключевые моменты анализа данного произведения.
5. Что такое лингвопоэтический анализ художественного текста? В чем он заключается?
6. Какие цели преследовал автор, анализируя данное произведение? Достиг ли он поставленной цели?

ПРИМЕРНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ К ЗАЧЕТУ

1. Понятие филологической интерпретации художественного текста. Связь интерпретации текста с другими науками.
2. Методы и виды анализа текста.
3. Соотношение понятий «текст» и «дискурс».
4. Понятие пресуппозиции.
5. Понятие вертикального контекста.
6. Понятие интертекстуальности.
7. Функции текста.
8. Единицы текста.
9. Функция текстового заголовка.
10. Функции имени собственного в тексте.
11. Ключевые слова в художественном тексте.
12. Функционально-стилевая дифференциация текстов.
13. Уровни анализа текста.
14. Фонографический уровень анализа текста.
15. Лексический уровень анализа текста.
16. Синтаксический уровень анализа текста.
17. Типы изложения.
18. Концептуальная структура текста.
19. Текстовые категории.
20. Идея произведения. Образ автора.

IV. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В данном курсе используются следующие формы учебной деятельности: семинарские занятия, самостоятельная работа студентов. В ходе курса комбинируются групповые и индивидуальные формы работы, что предполагает совместную активную деятельность преподавателя и студентов. Групповой метод обеспечивает участие в работе каждого студента и предполагает вариативность участия в работе студентов с различной степенью речевой активности и инициативности. Индивидуальный метод заключается в раскрытии личностных возможностей обучающихся: их качеств, уровня языковой подготовки, умения самостоятельно включаться в процесс коммуникации, управлять ситуацией общения.

Тестовые технологии направлены на определение знаний, умений и навыков, предполагают выбор правильных вариантов ответа, включают в себя творческие задания (анализ текста и т.п.) и могут проводиться на всех этапах обучения и служить для промежуточного и итогового контроля.

«Мозговой штурм» – форма работы, позволяющая включить в работу всех членов группы. Одобряются и принимаются все высказанные идеи. Больше ценится их количество, а не качество. Идеи могут высказываться без обоснования, их критика запрещается. «Мозговой штурм» как интерактивный метод обучения предполагает анализ существующих концепций и подходов к интерпретации текста, а также проблемных ситуаций, связанных с выбором тактики и наиболее оптимальных методов интерпретации.

Исследовательский метод обучения – организация поисковой, познавательной деятельности студентов путем постановки преподавателем познавательных и практических задач, требующих самостоятельного творческого решения. Функции исследовательского метода обучения: организует творческий поиск и применение знаний, обеспечивает овладение методами научного познания в процессе деятельности по их

поиску, является условием формирования интереса, потребности в творческой деятельности, в самообразовании.

Также могут использоваться конструктивная дискуссия, элементы проектной деятельности в группах и обучения в сотрудничестве.